

Доктор Лесли Аллен, Плач, Занятие 7, Плач 3: 17-23

© 2024 Лесли Аллен и Тед Хильдебрандт

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это седьмая сессия, Плач 3:17-23.

В нашем предыдущем видео мы начали с третьей главы «Плача» и сумели дойти до 16-го стиха.

Теперь я хочу перейти к стихам с 17 по 24. Это во многом продолжение того, о чем мы говорили ранее, но с совершенно другой точки зрения. С 1 по 16 мы называли свидетельство, отчет об индивидуальном молитвенном плаче, связанном с чувством вины.

Затем я кратко сказал, что в период с 17 по 24 мы находим личные размышления об этом плаче и уроках, которые извлек наставник, особенно урок надежды. Не совсем справедливо называть свидетельством только стихи с 1 по 16, потому что свидетельство строго продолжается, а наставник по-прежнему говорит о своем собственном опыте. Конечно, на самом деле он обращается к собранию, хотя и не упоминает о них и не приводит их непосредственно в поле зрения до стиха 40. Давайте испытаем и исследуем наши пути.

Но, тем не менее, он очень думает о собрании, и они должны внимательно слушать то, что он говорит. В прошлый раз мы сказали, что им было бы очень интересно услышать об этом свидетельстве, которое охватывает предыдущий личный опыт наставника на тех же основаниях, что и то, что они переживали после трагедии, кульминацией которой стало падение Иерусалима в 586 году. Ранее мы говорили, что в свидетельстве нам действительно нужны прошедшие времена, потому что наставник говорит о старом опыте, который имеет отношение к настоящему.

Итак, именно в этих стихах нам нужно прошедшее время вместо настоящего времени, как в Новой пересмотренной стандартной версии и Новой международной версии. И вот в этом новом разделе наставник размышляет. После молитвенного причитания он хочет переоценить свои слова.

Судя по тому, что он говорил раньше, это был лишь частичный фактор. Но на самом деле ему нужно было прийти к позитивному настрою, и именно это и произошло в его опыте. И он собирается это объяснить.

Стихи с 17 по 24 делятся на две части. Совершенно очевидно, если вы посмотрите внимательно, цифры с 17 по 20 говорят о негативных убеждениях,

которые во многом соответствовали его показаниям. И это были его первые размышления.

Но затем, в стихах с 21 по 24, он удивительным образом способен перейти к позитивным убеждениям. Итак, сначала он думает в том же негативном направлении, что и его плач. Но он упоминает целый ряд потерь, которые он пережил в своем предыдущем опыте.

Итак, отсутствие покоя. Стих 17: душа моя лишилась покоя. Я забыл, что такое счастье.

Я сказал, что ушла моя слава и все, на что я надеялся от Господа. И так, никакого мира. Это была первая потеря.

Вторая потеря – это отсутствие счастья или, в NIV, процветания. Это нечто большее, потому что это еврейское слово на самом деле говорит о чем-то хорошем, удаче. И важность этого конкретного слова в том, что он собирается перевернуть свое мышление.

Совершенно очевидно, что удача покинула его. Но вскоре он будет говорить и о других хороших вещах, которые могут войти и вошли в его опыт, когда он думал об этом прискорбном кризисе. Итак, не было ни мира, шалома, ни полноты удовлетворительной жизни, ни добра, ни удачи.

И потом, третья потеря – это слава, моя слава. Или в НИВ, моё величие. Ну, одно из значений этого еврейского слова — продолжительность жизни.

И я думаю, что это очень хорошо сюда подходит. Прошла моя продолжительность жизни. У меня не было никаких перспектив в жизни в будущем.

И следующим шагом в моей жизни была бы, по сути, смерть. Итак, к такому мрачному выводу он пришел. И наконец, что очень важно, исчезло все, на что я надеялся от Господа, ожидания.

Он потерял свои ожидания, свои позитивные ожидания в своей духовной жизни. Его отношения с Богом, казалось, ухудшились, и он скорбно качал головой. Ожидание, которое мы видели раньше, очень важно при любом переживании горя, потому что утрата всегда влечет за собой утрату ожиданий и перспектив.

Жизнь не будет такой, как прежде. И здесь есть то измерение, в котором Бог дал ему ожидания, а теперь они, кажется, исчезли, и нечего было ждать. И так, целый ряд негативных убеждений.

И в этом печальном ключе он продолжает в стихах 19 и 20. Мысль о моем несчастье и моей бездомности — полынь и желчь. Душа моя постоянно думает об этом и склоняется во мне.

Он подхватывает некоторые слова, которые мы, собственно, уже встречали ранее в книге «Плач». В НИВВ это моя беда и мои скитания. И это может стать для нас сигналом, потому что еще в первой главе, в стихе 7, эта же пара слов была сказана об Иерусалиме.

Иерусалим помнит дни своего страдания и странствования. И тогда мы предположили, что это психологический термин беспокойства: когда вы страдаете во время горя, вы не можете ни на чем успокоиться. Ваш ум мечется от одной плохой вещи к другой плохой вещи, и вы не можете сосредоточиться на чем-то одном.

И что интересно, это та же самая пара слов, которая использовалась в Иерусалиме. Итак, наставник говорит, я был там на своем собственном опыте. У меня был параллельный опыт.

И это, конечно, имело значение, поскольку Иерусалим частично представлял собой собрание, тот остаток, который остался в Иудее, в то время как другие были сосланы в Вавилон. И они прошли через скорби и скитания, беспокойство. Итак, это во многом ключевые слова, которые наставник повторяет здесь, когда говорит о своих негативных убеждениях.

А он говорит, что это полынь и желчь. Это метафоры эмоционального стресса, вызванного катастрофой, в которую он был вовлечен, тем кризисом, в который он был вовлечен. Он упоминал об этом раньше, ближе к концу своего скорбного свидетельства в стихе 15.

Он наполнил меня горечью. Он насытил меня полынью. И мы увидели там, что этот куст полыни был горьким.

Но теперь он объединяет это с желчью, которая на самом деле представляет собой кислотный рефлюкс, который поднимается из желудка в горло. О боже, это горький опыт. Обжигает горло.

И это метафоры того негативного опыта, который он испытывает, этого эмоционального страдания, которое он испытывает в результате своих страданий. И затем, в стихе 20, душа моя постоянно думает об этом и преклоняется во мне. Это захватывающая, навязчивая серия негативных мыслей, и он не может выйти за их пределы.

Кажется, это постоянно занимает его мысли. Но ему есть что сказать. До сих пор собрание говорило: «Аминь».

Да, вы думаете и говорите о вещах, о которых мы знаем из собственного опыта. Но он движется дальше. Он переходит на позитивную территорию и представляет ее в стихе 22.

Но я вспоминаю об этом и поэтому имею надежду. И он вводит это слово – надежда. До сих пор мы мыслили в терминах отчаяния, страдания, частью которого является отчаяние.

Но теперь он может осмелиться говорить о надежде не для собрания, а для себя, исходя из своего собственного опыта. И это, по крайней мере, интересно и прихожане готовы это сделать. Хорошо, это был твой опыт. Расскажите нам немного больше об этом.

А в новом RSV в конце 21 стиха стоит двоеточие. Таким образом, это, по сути, указывает вперед, как и NIV. Оно направлено вперед.

И он собирается объяснить, в чем состоит эта надежда. Итак, он готовит своих читателей и выходит за рамки своих собственных ран, которые пришли к исцелению. И произошла перемена, а не изменение обстоятельств.

Кризис все еще был. Не все было так, выглянуло солнце и все снова стало хорошо. Нет, он оказался в той же жалкой ситуации, но его отношение изменилось.

И, как я уже сказал, нет никаких признаков того, что в его внешних обстоятельствах произошли какие-либо изменения. Кризис не исчез. Но он может двигаться дальше в своем личном отношении и может побеждать в своем разуме и сердце.

И поэтому он может думать о надежде на будущее, а не об отчаянии по поводу нынешнего кризиса, который был знаком всех предыдущих частей свидетельства плача. Он может выйти за пределы негатива и перейти к чему-то другому. Он может мыслить за пределами своих нынешних страданий.

Итак, что это, что это за надежда? Он очень заинтересовал собрание. Как это может быть? Это невероятно. Это не имеет смысла.

И прежде всего он мыслит богословски. И он говорит: непоколебимая любовь Господня никогда не перестает. Его милость никогда не кончается.

Они новые каждое утро. Велика верность твоя. О чем он говорит? Как это может быть? Что ж, теперь можно сказать несколько слов об этом первом пункте: непоколебимая любовь Господа никогда не перестает.

Когда мы посмотрели на это свидетельство, мы сказали, что это отчет о плаче. Это был не настоящий плач, но об этом сообщили позже. На самом деле это не соответствовало настоящему плачу.

Что-то было упущено, и это было подтверждением веры. Очень часто в молитвенных причитаниях, говорящих о кризисе, встречается утверждение веры, говорящее об уповании на Бога в данной ситуации. Я верующий.

Я верю, что ты можешь вывести меня из этой ситуации. И то, что сделал наставник, — это отделить этот положительный элемент, надеясь, надеюсь, на более светлое будущее, если Бог того пожелает. Он ставит это отдельно, и эти положительные убеждения ставятся после всего этого негативного шквала высказываний.

Итак, мы могли бы посмотреть на такой псалом, как Псалом 86 и стих 5, и там в стихе 4: возрадуй душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою. Это личная скорбь. Далее в 5-м стихе 86-го псалма говорится: ибо Ты, Господи, благ и прощающ, изобилуешь непреклонной любовью ко всем, призывающим Тебя.

Бог отвечает на молитву положительным образом, поэтому, пожалуйста, ответьте на мою молитву и позвольте мне увидеть часть вашей стойкой любви. Итак, вот это утверждение веры, ибо вы добры и прощающи, изобилуете стойкой любовью. И у нас есть еще один пример в Псалме 130 и стихе 7: Израиль, надейся на Господа.

Это происходит в конце личного причитания, и появляется движение за привлечение к этому прихожан. Надейся на Господа, Израиль, ибо у Господа непоколебимая любовь. У него есть великая сила искупления.

Именно Он искупит Израиль от всех его беззаконий. С нетерпением ждем позитивного будущего в подтверждении веры. А иногда оно становится частью молитвенного прошения, которое псалмопевец приносит в Псалме 25 и стихе 7. Не поминай грехов юности моей и преступлений моих.

По стойкой любви Твоей, помани меня ради Твоей благости, Господи. И здесь, как и в одном из двух предыдущих псалмов, мы получаем смешение, соединение стойкой любви и добра. И это то, что мы в конечном итоге найдем в третьей главе Плача. А затем в Псалме 51 и стихе 1: помилуй меня, Боже.

По стойкой любви Твоей, по обильному милосердию Твоему изгладь беззакония мои. Итак, в прощении к Богу содержится призыв к Богу вмешаться позитивным образом и изменить ситуацию. Итак, существуют утверждения веры и прошения, которые указывают на непоколебимую любовь Бога.

И вот, в этом отчете, в этом продолжающемся отчете, о предыдущем опыте наставника. Оно намеренно выделено отдельно от личных размышлений, чтобы указать на контраст между негативными реакциями и позитивными установками. И движение, его собственное движение, собственное движение наставника за пределы негатива. В первой строке 22 стиха есть текстовая проблема.

С другой стороны, NIV во многом соответствует нашему нынешнему тексту на иврите. И что у него есть? Там сказано, что благодаря великой любви Господа мы не погибам. Благодаря великой любви Господа мы не уничтожены.

И именно это говорит еврейский текст. И это восходит к версии короля Иакова. И если вы посмотрите на Версию короля Иакова, вы заметите, что в ней существует практика выделения курсивом слов, которых на самом деле нет в иврите, но вам необходимо добавить их, чтобы текст имел некоторый смысл.

По этой причине в версии короля Иакова оно выделено курсивом. Это не там. Итак, мы имеем здесь очень разрозненное заявление.

Стойкая любовь, и тогда мы не сгорим. Так что это одна проблема. Другой — это внезапное переключение на «мы».

Он не будет говорить о нас и о нас до следующего стиха 40. И это во многом является фактором его индивидуального опыта, и собрание не принимает в этом участия.

Итак, мы снова смотрим на текстовые свидетельства. На самом деле, есть две древние версии, которые выражают это по-разному, например, эта первая строка. И сказано: непоколебимая любовь Господня никогда не перестает.

И это очень соответствует следующей половине строки. Его массы никогда не заканчиваются. И я думаю, что это правильный путь. Все в порядке.

На самом деле это множественное число. Слово «стойкая любовь» на иврите на самом деле имеет множественное число. И у вас есть абстрактное существительное — стойкая любовь.

Что это значит во множественном числе? Ну, это означает акты стойкой любви. И я думаю, что это очень, очень хорошо вписывается сюда по какой-то причине,

я должен сказать. Стойкая любовь, версия NRSV ключевого позитивного богословского термина, обозначающего Бога, природу Бога.

Стойкая любовь, это любовь завета. Некоторые считают это обязательством, обязательством Бога перед Своим народом, Израилем. И здесь мы вступаем в сферу богословия.

НИВ пользуется большой любовью, и это вполне правдоподобно, поскольку множественное число абстрактного существительного на иврите может указывать на интенсивность. И такая большая любовь. Само по себе в этом нет ничего плохого.

Однако меня это не совсем устраивает, потому что здесь используется множественное число. Его милость никогда не кончается. Милосердие, если использовать слово из версии короля Иакова, на самом деле означает сострадание. А во множественном числе – акты сострадания.

NIV на самом деле утверждает, что его сострадание никогда не ослабевает. И я не знаю, существует ли множественное число этого слова, абстрактное слово «сострадание». Итак, это его акты сострадания.

И эти множественные числа очень сильно подхватываются, и это никогда не прекращается. Здесь акт стойкой любви, здесь акт сострадания, здесь еще акт стойкой любви, еще один акт сострадания. Итак, дела стойкой любви Господней никогда не прекращаются.

Его акты сострадания никогда не заканчиваются. Что ж, это богословское заявление, но нам интересно, что оно должно делать. Но, конечно же, наставник нашел облегчение и благословение, думая об этом богословском факторе, как и во многих псалмах.

И он интерпретирует это с точки зрения будущего за пределами своего негативного прошлого. Это негативное прошлое не является концом его пути, но за ним есть что-то позитивное. И он очень много думает о постоянстве Божьей непоколебимой любви.

Божье сострадание неизменно. Он страдал от гнева Божьего, но он сказал это в первом стихе третьей главы, но на самом деле мы уже рассматривали слова «гнев» и «гнев» в предыдущем видео. И мы увидели, что это не является частью природы Бога как таковой.

Это реакция на человеческие проступки. Если нет человеческих проступков, нет и гнева, когда речь идет о Боге. Это реакция, но она не является частью постоянной природы Бога.

И вот здесь, совсем недавно, наставник говорит о постоянстве этих качеств. На данный момент он испытал гнев Божий. Действительно, сейчас он переживает этот кризис, потому что это проблема, связанная с чувством вины, которую он испытывает.

Но на фоне этого есть постоянство этих великих качеств Бога, стойкой любви и сострадания. Так вот, ага, есть вероятность, что даже вероятность того, что они вернутся, и будет предел этому гневу Божию, и он не будет длиться вечно, в отличие от этих обычных атрибутов. Далее он говорит, что они новые каждое утро.

Они новые каждое утро. И здесь он говорит о своем собственном опыте: 22-й стих исполнился в его жизни. И, возможно, прихожане будут смотреть с изумлением.

Ну, вы говорили о том, что пережили ужасное время. Как это может быть правдой? Я расскажу вам, как это было правдой. Я все еще жив.

Я выживший. Я выживший. Он не всегда думал об этом.

Еще в стихе 6 Бог заставил меня сидеть во тьме, как давно умершего. Он считал себя все равно что мертвым. А следующим шагом станут для него в буквальном смысле похороны, поскольку никаких перспектив в жизни у него не было.

Но теперь, снова думает он, я на самом деле не умер. Я жив. И в этом вполне может быть смысл.

Бог пощадил меня. Бог не убил меня в Своем гневе. Вот я живой.

И это кажется существенным. Я все еще просыпаюсь каждое утро. Я все еще жив.

И я вижу здесь спасительную благодать Божию. И он считает свое выживание не чем иным, как даром Бога. И здесь мы должны иметь в виду кое-что, о чем мы не упомянули раньше.

Это слово «стойкая любовь» имеет множество значений. И иногда, даже очень часто, речь идет о спасительной благодати Божией. Да.

Но иногда это относится к сохраняющей благодати Божией. А иногда сохраняющая благодать Божия сохраняет жизнь. Например, что мы читаем там в Псалме 119 и стихе 159? Сохрани мою жизнь согласно Твоей стойкой любви.

Сохрани мою жизнь согласно Твоей стойкой любви. И Бог сохранил ему жизнь. Ого, он был полумертвый, но он был полуживой.

Он был наполовину жив. Его чашка была наполовину пуста, но это значило, что она наполовину полна. Итак, он может выглядеть здесь с положительной стороны.

Они новые каждое утро. Я выживший. И он относится к этому серьезно.

И он собирается применить это к собранию в стихе 39. Мы все еще живы. Вы выжившие, как и я.

Эта ужасная катастрофа. Столько людей погибло на войне, в блокаде и так далее, в оккупации. Так много людей умерло.

Голод и различные факторы привели к гибели наших товарищей. Но мы живы. Итак, говорит он в стихе 39, почему всякий, переводящий дыхание, должен жаловаться на наказание за свои грехи? NIV говорит нечто подобное, но, возможно, его легче понять.

Где оно было? Это стих 39. Почему живые должны жаловаться, когда их наказывают за свои грехи? Если они еще живы, это повод отпраздновать. И поэтому он применяет это к тамошнему собранию.

Это применение его собственных убеждений, его собственного опыта. Я жив, и я думаю, что у Бога есть цель сохранить мне жизнь, и у меня есть будущее. Итак, это основа надежды.

Откуда он это берет? Откуда это взялось? Все это было нагромождением богословских, позитивных богословских терминов. Что ж, ученые сходятся во мнении, что это отсылает к 34-й главе Исхода и 6-му стиху, где Моисею дается откровение о Боге. Бог проходит пред ним, и Бог возвещает: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и верный».

Непоколебимую любовь сохраняя в тысячный род, прощая беззаконие и преступление и грех. И вся эта лексика, которая используется там в стихе 22, взята прямо из Исхода 34 и стиха 6. Непоколебимая любовь, милосердие, милосердый — это прилагательные там, в Исходе, и верность. Это все здесь, тот же набор терминов.

Стойкая любовь, милосердие, верность. И вот оно. И мы должны осознавать, что когда цитируется Священное Писание, мы имеем интертекстуальность.

Но когда текст цитируется, мы надеемся, что это не только ссылка на текст, но и на контекст. А каков контекст 34-й главы Исхода? Это происходит после 32-й главы Исхода. И это был ужасный грех золотого тельца.

Израиль отверг Бога и вместо этого поклонялся золотому тельцу. И вот, можно подумать, ну вот и конец всему. И даже Бог осмеливается так думать.

О, пожалуйста, пожалуйста. Я знаю, это ужасно, но, пожалуйста, дайте им еще один шанс. И Бог говорит в Исходе 34: «Да, Я сделаю это».

И я покажу им дальнейшие примеры моей стойкой любви, сострадания и верности. Таким образом, Исход 34 и стих 6 очень актуальны, потому что, по опыту собрания, именно вина лежала за тем наказанием, которое привело к 586 году до нашей эры. Как говорили пророки до изгнания, как и ожидалось в 28-й главе Второзакония, все это было объяснено ранее в «Явлениях», этот фактор вины.

И свидетельство наставника ранее в главе 3 было связано с виной, связанной с этим гневом Божиим, наказывающим человеческий грех в его случае. Но вот мы здесь. В 34-й главе Исхода и в 6-м стихе есть замечательный прецедент. Не все потеряно.

После поклонения золотому тельцу у Израиля появилось будущее. Таким образом, у общины вполне может быть будущее. И, конечно же, на своем собственном опыте он уяснил это для себя и очень хочет прославить этот старый текст как актуальный для него.

Мы не заметили смены местоимений в стихах с 22 по 23. Там говорится о Господе, Яхве, в третьем лице. Его милость никогда не кончается.

Но велика ваша верность. Внезапное переключение. Внезапное обращение к Богу.

И он приходит на молитву. Раньше он не молился. Даже его плач был рассказом о Боге от третьего лица в его собственном опыте, в его собственном негативном опыте.

Но сейчас происходит это переключение. И немного позже я хочу подумать о значении этого. Но прежде чем я это сделаю, христианам, слушавшим меня, возможно, пришло в голову, что они очень знакомы с этим стихом, с этой частью стиха, велика ваша верность.

Поскольку это так часто воспевается в гимнах, велика твоя верность. Это гимн, который был написан еще в 1920-х годах.

И это красивый гимн, прекрасно написанный. И у него прекрасная, энергичная мелодия. И прихожане с воодушевлением поют это.

Должен сказать, мне не нравится этот гимн. И это может показаться почти ересью. Итак, что я имею в виду, почему мне не нравится этот гимн? Мне кажется, здесь очень сильно злоупотребляют текстом.

Это очень неправильное использование текста. И я хочу сослаться на открытие, сделанное Вальтером Брюггеманом в Псалмах, что Псалмы охватывают самые разные жизненные ситуации. И есть три жизненных контекста, и вы должны это осознавать.

Итак, если мы проповедуем на основе псалма, мы должны спросить: какова жизненная ситуация? Какая жизненная ситуация здесь предполагается? Брюггеман предположил, что существует три жизненных обстановки, которые отличают псалмы друг от друга. И первое — это ориентация, где жизнь вполне неплохая. Жизнь довольно хороша, и жаловаться не на что.

Всегда какие-то мелочи идут не так, но жизнь довольно хороша. Ориентация. И мы празднуем благословение Божие в таких ситуациях.

И мы поем хвалебные песни. И все они предполагают сезон ориентации. Но в такой ситуации почти половины псалмов нет.

Но они впали в дезориентацию, кризис вторгся в жизнь отдельного человека или в жизнь общества. А 65 из 150 псалмов посвящены дезориентации. И, о боже, это совсем другое.

И ты уже не думаешь так много о благословении. Вы хотите спасения. Вы хотите, чтобы Бог спас вас от этого кризиса.

И это имена в псалмах, которые мы не часто читаем, что они ищут этого спасения, этого спасения, избавления от кризиса, который вторгается в их жизнь в виде дезориентации. А затем Брюггеманн заявил, что происходит переориентация. После этого дезориентация не длится вечно, но сменяется переориентацией.

И, возможно, это особенно верно в псалмах на День Благодарения, где тот, кто молится, или группа, которая молится, возвращается к Богу и говорит: «Ах, Ты помог мне выжить». Спасибо тебе, Господи. И они приносят благодарственную жертву и приносят это животное в жертву, как благодарность Богу.

Итак, где мы находимся в эти периоды жизни и скорби? Мы прекрасно знаем, что наступил сезон дезориентации. Жизнь очень мрачна и состоит из переживания кризиса, из скорби о том, что текст говорит там. Но этот гимн сменил времена года, и вместо сезона ориентации он думает.

Все хорошо. Жизнь полна благословений. И поэтому, говорит он, лето и зима, весна и урожай, солнце, луна и звезды на своем пути вверху присоединяются ко всей природе в многообразном свидетельстве твоей великой верности, милосердия и любви.

И так велика твоя верность. Я вижу каждое утро новые милости. Все, что мне было нужно, дала твоя рука.

Велика верность Твоя, Господи, мне. Прощение грехов и мир вечный. Твое дорогое присутствие, чтобы подбадривать и направлять.

Сила сегодня и светлая надежда на завтра. Благословения всем моим и десяти тысячам рядом. Это в контексте благословения.

Это в контексте ориентации и совершенно неправильно использует этот текст. Это устраняет ситуацию плача.

И, возможно, это особенность нашего поклонения, к которой мы склонны так поступать. Это все празднование, тогда как в этом собрании может быть много тех, кто на самом деле страдает внутри, и их страдания необходимо признать, признать и принести Богу. И вот мы здесь.

Есть такой трансфер. Итак, если бы я пошел на службу, я бы никогда не выбрал великую Твою верность, потому что чувствую себя разочарованным. Он использует текст, но игнорирует контекст.

И это что-то ужасное. Это избавило от плача. Это избавило от кризиса.

Это избавило от дезориентации. Итак, нам нужно быть осторожными. Но мы продолжим думать об этой замене местоимений, о вашей верности.

В любом случае, давайте теперь рассмотрим эти две строфы в 22 и 23 главах. Это богатый отрывок. Это его вторая мысль.

После этих первых мрачных мыслей очень многое движется в соответствии со звуками плача, которые нашли место для будущего после кризиса, будем надеяться, с точки зрения непоколебимой любви Бога, Божьего сострадания и Божьей верности. Итак, он снова смотрит на этот негатив и теперь видит общие

цели Бога, которые направлены на благо. И он осмелится использовать слово «добрый» в стихах 25, 26 и 27.

Это изменение отношения, это осознание того, что он выжил, и на самом деле он подошел к поворотному моменту.

Когда мы рассматривали греческий процесс и серию процессов, мы говорили, что, надеюсь, в конце произойдет закрытие. Что ж, причитаниям никогда не будет конца. Мы не достигаем этой восхитительной точки.

Но есть переломный момент, переломный момент, и мы его описали. Боль ощущается так же сильно, как и прежде, но можно представить себе более позитивное будущее. И поэтому существует решимость в направлении перемен.

И это прекрасно описывает то, что происходит в 22 и 23 главах 3, и что происходит здесь. Есть псалом, который в чем-то очень похож. Это Псалом 73.

И вот псалмопевец очень сильно сокрушался, и у него была богословская проблема, которая его очень огорчала. И это тоже была провиденциальная задача, что он видел вокруг себя нечестивых людей, и они прекрасно ладили в жизни, и были здоровы, и все процветало, и все их существо отражало успех. Хотя он был настолько хорошим верующим, насколько мог, но жизнь была для него ужасна, и он ужасно болел.

И он думает о проблеме провидения и говорит: как такое может быть? Как это может быть? И могу ли я поверить в такого Бога? И говорит, честно говоря, ближе к началу псалма, что касается меня, у меня чуть ноги не поскользнулись. Я почти потерял точку опоры, потому что положил конец высокомерию, когда увидел процветание нечестивцев. И говорит, целый день я мучился, и каждое утро приносит новые наказания.

И как это может быть? Это не страшно. Итак, у него есть жалоба на всю эту ситуацию. Но затем он снова думает, и это в стихах с 15 по 17.

Он достигает переломного момента, и здесь есть параллель с «Плачами 3». Если бы я так высказался, я бы предал ваших детей и сказал бы: ну, я теряю веру, и, о боже мой, они бы забеспокоились, и, о боже, возможно, у них тоже возникло бы искушение потерять веру. Поэтому я не могу идти по этой линии ради них. Итак, это его первая реакция.

Но когда я попытался все это понять, это меня глубоко обеспокоило. У меня осталась одна-единственная проблема, и как ее можно было решить? Пока я не вошел в святилище Бога и не понял их окончательную судьбу. Он поехал на фестиваль.

Он все еще ходил на службы, и он пошел на эту праздничную службу, и, по-видимому, он услышал чудесные гимны в исполнении хора, раввинского хора, о силе Божьей и о том, как в конечном итоге побеждает провидение. И он снова поверил. Он снова поверил.

Он сказал: «Я вошел в святилище Бога и тогда понял их окончательную судьбу. Итак, говорит он, здесь все изменится, и я могу верить, что Бог произведет изменения, и я могу доверять этому Богу будущего, а не этому мрачному Богу настоящего, которого я, кажется, испытываю. . И вот наступил этот поворотный момент.

А в «Плачах», как я уже сказал, это было выживание. Тот факт, что он чувствовал, что Бог сохраняет ему жизнь. Бог не позволил ему умереть во всей этой катастрофе войн, вторжений, осад и голода.

Он все еще просыпался каждое утро, и у Бога, должно быть, была какая-то цель сохранить ему жизнь. Правда, его кризис не был похож на жизнь, но это было что-то положительное, как продолжающийся дар Божий. И он рассматривал это место как своего рода морское дно для того, что Бог мог сделать в его собственном будущем.

Это был дар, который впоследствии превратился во что-то лучшее и более сильное, дар, указывающий в позитивном и обнадеживающем направлении, и он был свидетельством того, что Бог действовал в его жизни.

Позвольте мне рассказать вам об опыте, который я получил в своей работе капелланом. Я посещал отделение интенсивной терапии неонатального отделения больницы и каждую пятницу приходил навестить того же недоношенного ребенка, потому что родители просили, чтобы капеллан навестил его и помолился за него. Итак, по желанию родителей, я навещал недоношенного ребенка и громко молился возле его кровати.

Он выглядел жалко и зависел от респиратора, компенсирующего его неразвитые легкие. Он был олицетворением плохого здоровья. Его медсестра, похоже, никогда не приходила и не спрашивала об успехах маленького Джона или об их отсутствии.

Однажды я обнаружил, что она присматривает за ним, и смог спросить. Сначала ей нечего было сказать, а потом просто сказала: где есть жизнь, там и надежда. «Это не такой уж большой ответ», - подумал я тогда, но потом я включил его в свои молитвы рядом с ребенком, как что-то, за что можно было бы цепляться.

И здесь есть нечто похожее. Там где есть жизнь, есть надежда. Это та точка, к которой приходит наставник не просто ради себя, но это также послание, которое следует принять во внимание собранию.

В этих двух стихах мы увидели, что изменение отношения основано на характере Бога. Это не только каратель грехов, но и, в конечном счете, любящий и благословляющий. Это неизменные части Божьей природы.

Он опирается на 34-ю главу Исхода и 6-й стих с их зловещей подоплекой и прекрасным, милостивым обещанием, исходящим от Бога. Это порождает новые ожидания относительно Бога и того, как Бог обращается со Своим народом. И это, как я говорю, то, что нужно было сделать наставнику.

Старые ожидания рухнули. Сионская теология, эта постоянная божественная династия, о боже, да, она ушла. Благословение Израиля в земле обетованной, о боже, сейчас его очень мало видно.

Итак, что же осталось? А для прихожан в тот момент это было пустяком. Но наставник наращивает дело. Да, есть что-то.

Да, есть что-то. На этом я не остановлюсь, и мы продолжим в следующий раз.

Это доктор Лесли Аллен в своем учении по книге Плача. Это седьмая сессия, Плач 3:17-23.